

Мне никогда не быть услышанным, ведь у меня нет ничего из того, что делает истории захватывающими. Ни динамики, ни движения. Эти слова известны мне, но их смысл остаётся за гранью понимания.

Единственное моё путешествие было моим рождением. В очаровании от мира, подгоняемый тёплыми порывами ветра, нежными прикосновениями дождя, преодолев огромный путь в двенадцать метров и семьдесят четыре с половиной сантиметра, я начал путь куда более полный, но нисколько не захватывающий.

Дороги всё ещё были частью меня в тот момент, когда мой стебель рассёк пустынную часть города. Да, сейчас, чувствуя каменные оковы, тяжело вспоминать времена раздолья.

Сначала цепи были подобны мне и моим братьям. Деревянные и неукреплённые, сквозь них пробивались тысячи, восстановливая природный баланс. Мы не требовали и не несли ответа. Но именно тогда стали обретать смысл.

Первым было «Развитие». Увеличение, улучшение, поглощение. Город накрыл нас этим словом. И не нужно было вслушиваться, чтобы увидеть это. Мои корни к тому моменту разрослись настолько, чтобы быть связанным с каждой частицей родной земли. Я понимал, что Город делает то же. Он пытался укрепить связь, разрушая землю.

Второе слово — «Рост». Укрепление, улучшение, покой. Я рос, дабы ни один ветер не мог сломить меня, дабы слиться воедино с солнцем. О том же мечтал Город. Но в своём великолепии, блестая каменными блоками, он всё больше заслонял желанное солнце.

Я ни разу не сошёл с места, но находил в движении людей успокоение, хотя оно и означало, что моих сестёр и братьев становится всё меньше. Баланс уже давно был нарушен и никто не вёл счёта.

Куда более захватывающим оказалось последнее слово. «Цивилизация». Мне не найти похожих и не с чем сравнить. Я бы связал его с красотой. Мои корни и ветви шли по стопам Города. Они были связаны с моими братьями и сёстрами глубоко под землёй и высоко в небе. Днём мы нашептывали друг другу истории о людях, сотнях людей. О их движении, отдалённом от нас каменными оковами. О их тайнах и секретах, коих никогда не имели мои братья. О их коварстве и милосердии — эмоций, что приносили лишения.

А по ночам ветер приносил нам видения Города. Его улочки, площадь, его неспокойный, неустойчивый и меняющийся нрав.

Город был отроком, чьё рождение я увидел. Его первые шаги навсегда запечатлены среди моих возрастных колец. Город пленил меня смесью холодного величия и детской непосредственности.

Но, чем больше слова поглощают его, тем сильнее меня оковывает страх.

Развитие, рост... цивилизация. Они эхом отдаются в рычании железного зверя. Ещё ни один не вгрызлся в меня так глубоко. Слово «Боль» впервые приобретает очертания.

Нельзя не любить дитя, чьи годы прошли сквозь тебя.

Это моё второе путешествие. На этот раз всего двенадцать метров, куда быстрее, стремительнее. Должно быть, в этом смысл.

«Я люблю Город», — я думаю об этом, пока мои ветви соединяются с землёй. Должно быть, это чувство болезненного конца и есть «Цивилизация».